

Дверь в приемный покой была не заперта. Цзян Руолан медленно толкнула ее и оглядела комнату. Здесь было расставлено множество инструментов, кроме чистой белой кровати напротив окна. Сянь Чжихао лежал тихо, и звук открывающейся двери не разбудил его.

У нее сжалось сердце, когда она медленно подошла к нему и увидела его бледное лицо. Обычно спокойное и уравновешенное лицо Сянь Чжихао выглядело немного усталым.

Когда Цзян Руолан подошла к нему, она заметила, что его дыхание было намного легче, чем обычно.

Сянь Цыхао было так больно, но он все равно мог сказать, что Цзян Руолан поднимает шум из-за пустяков. К счастью, она вызвала скорую помощь, чтобы отвезти его в больницу, иначе, с ее простыми медицинскими знаниями, которые она получила, работая на полставки в небольших клиниках, она боялась, что только ухудшит его состояние.

Цзян Руолан наклонилась и посмотрела на капельницы на его руке. Она боялась разбудить Сянь Чжихао, поэтому тихо сидела рядом с ним. Она смотрела на его красивое лицо, пока он спал.

Цзян Руолан положила руки на край кровати и немигающим взглядом смотрела на него.

Пока тот, не открывая глаз, вдруг не сказал: "Если ты и дальше будешь так смотреть на меня, то нет уверенности, что я ничего с тобой не сделаю. Позвольте напомнить вам, что мы находимся в больнице".

Цзян Руолан была шокирована. Она тут же улыбнулась и сказала: "Цыхао, я тебя разбудила?".

Глубокие глаза Сянь Чжихао медленно открылись, и он слегка повернул голову. Увидев виноватую улыбку на лице Цзян Руолан, он не мог не вздохнуть. "Я напугал тебя?"

Цзян Руолан хотела кивнуть, но, подумав немного, нахмурилась и сказала: "Я не думаю, что боль в животе будет серьезной. Похоже, в будущем мне нужно быть более внимательной. Я не могу позволить тебе есть острую пищу".

Сянь Чжихао слегка поджал губы и сказал немного хриплым голосом: "Это бесполезно. Обычно, когда мне нужно работать, любой вид диеты неизбежен.

Просто я могу избежать этого, когда нахожусь в кругу семьи. Это просто совпадение, что сегодня у меня внезапно случился рецидив".

Независимо от того, пытался ли Сянь Чжихао успокоить ее или нет, Цзян Руолан не могла смеяться. "Сколько лет у тебя болит живот?"

Сянь Чжихао тихо вздохнул. Он не хотел отвечать на ее вопрос, но так как ее глаза смотрели прямо на него, он не мог ничего сделать. Он равнодушно ответил: "Уже больше семи лет".

"Это случается каждый раз? Часто рвало кровью? 300 мл? Сянь Чжихао, ты знаешь, что тебе нельзя слишком уставать, но ты все равно так работаешь. Это большая, серьезная проблема! Тебе больше не нужен твой желудок?" Цзян Руолан была в ярости.

Сянь Чжихао только улыбнулся и нежно убрал волосы с ее лица.

Цзян Руолан знала, что сейчас не время обсуждать это. Сянь Чжихао нужно было отдохнуть,

поэтому она больше ничего не говорила. Она осторожно накрыла его тело одеялом. "Я только что проверила твой медицинский отчет. Похоже, вам все еще нужно три-четыре капельницы. Вам нужно остаться здесь на ночь. Сначала поспите".

Ночью Сянь Чжихао снова проснулся и увидел Цзян Руолань, лежащую на краю его кровати. Он слегка подвинулся в сторону, чтобы она легла рядом с ним.

Цзян Руолан не согласилась, сказав, что это такая маленькая кровать. Но она не возражала, так как боялась, что Сянь Цзыхао не сможет нормально спать.

Сянь Чжихао проигнорировал ее и позвал доктора, чтобы тот приготовил маленькую кровать рядом с его кроватью.

Только после этого он перестал жаловаться и снова заснул.

В приемном покое было очень темно. Цзян Руолан лежала на кровати, думая о том, где останется Цзян Ицзюнь или где он сам. Этот чертов сопляк даже не отвечал на звонки.

Цзян Руолан как раз собиралась отправить сообщение, когда телефон Сянь Чжихао на тумбе завибрировал.

Она повернула голову в сторону и небрежно протянула руку, чтобы взять его, но увидела, что это было сообщение от Чжоу Шуфэна. "

Будда сказал: "Ты отнял у меня жизнь, и я воздам тебе за твои долги". Будда также сказал: "Ты любишь мое сердце, а я жалею твою красоту". Это потому, что в наших отношениях, и после ста тысяч бед, я всегда был привязан".

Цзян Руолан долго смотрела на послание. Затем прямо ответила: "Будда также однажды сказал, что вся любовь принадлежит браку. Редко когда отношения длятся долго".

Прошло много времени, но ответа все еще не было.

Цзян Руолан не знала, догадался ли Чжоу Шуфэн, что сообщение было написано ею, или она не хотела отвечать на него.

Цзян Руолан не имела привычки подглядывать и не собиралась удалять сообщение. Она отложила телефон в сторону и посмотрела на спящего Сянь Чжихао.

Она смутно помнила, как днем на проспекте Бэйдоу увидела Чжоу Шуфэн, зашнуровывающую ботинки Маленькой Рыбки. Мать и дочь держались за руки и вместе ходили по магазинам.

В этот момент Цзян Руолан заснула на краю кровати. Когда она проснулась, было уже почти шесть утра. Уже рассвело, и Сянь Чжихао уже проснулась. Она настояла на том, чтобы купить для него легкую еду, прежде чем спешно покинуть больницу.

Вскоре после этого Цзян Руолан вернулась в приемный покой с миской каши. Она открыла крышку миски и начала кормить Сянь Цзыхао.

Он не открывал рта и долго смотрел на нее.

"Я знаю, что моя внешность сейчас не очень привлекательна. Лицо, наверное, жирное, волосы неухоженные, как у сумасшедшей, но я вчера приехала в спешке, так как у меня есть время привести себя в порядок? Я не взяла с собой расческу, и даже если сейчас я выгляжу не

лучшим образом, вы все равно сможете меня узнать, верно?".

Затем она положила руку на талию и крикнула. "Что ты смотришь! Ты никогда раньше не видел женщину, которая не причесывается и не умывается?!"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2522878>